

УДК 316.624.3
ББК 60.524.258
П 39

В.В. Плотников,

доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар, тел.: +7918499953, e-mail: sociometriya@mail.ru

А.Р. Каспаров,

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар, тел.: +79182111439, e-mail: mr.kasparov.01@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРАХ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье подробно раскрываются социальные основания возникновения экстремистской угрозы. Специфика авторского подхода к решению данной проблемы заключается в анализе закономерностей функционирования основных социальных институтов в условиях трансформационных процессов, протекающих в современном обществе. Исследуемая проблематика рассматривается с позиции феноменологической социологии. В этой связи экстремизм представляется как проявление системных противоречий трансформирующегося общества. Авторы признают необходимость реагирования на симптоматические явления, однако указывают на необходимость противодействия причинам экстремистской угрозы. Опираясь на социоструктурный и функционалистский подходы, авторы демонстрируют институциональные основания экстремизма как социального явления. В этом ключе социальная система представляется как постоянно меняющаяся, неоднородная структура, подверженная внешним и внутренним динамическим процессам. Накопленные в процессе трансформации противоречия становятся реальными факторами возникновения экстремистской активности. Вместе с тем, одна из основных проблем состоит в том, что в современном дискурсе экстремизм представлен как самостоятельный процесс, а не явление (проявление структурных функциональных противоречий). Авторы предлагают пути противодействия экстремизму. Во-первых, через поддержание деятельности правоохранительных структур как путем определения потенциально опасных видов социальной деятельности, к числу которых с необходимостью относится экстремистская деятельность, так и посредством повышения корректного контакта с общественными институтами и конкретными гражданами. Также обращается внимание на адекватную организацию учебно-воспитательного процесса в рамках образовательных учреждений через воспитание в среде населения правовой и политической грамотности, а также через активизацию процесса формирования у обучающихся адекватного понимания социальной реальности в рамках существующей общественной системы. Кроме того, авторы подчеркивают существенное значение в противодействии тенденциям экстремизма развития института науки, что предполагает системный анализ социальной ситуации и развернутый мониторинг основных социальных проблем. Необходимо специальное исследование проблематики экстремизма на уровне всех отраслей социально-гуманитарного знания.

Ключевые слова: экстремизм, дисфункция, гиперфункция, социальный институт, государство, общество, институциональные противоречия.

V.V. Plotnikov,

Doctor of Sociology, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, ph.: +79184999953, e-mail: sociometriya@mail.ru

A.R. Kasparov,

Candidate of Sociology, Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, ph.: 79182111439, e-mail: mr.kasparov.01@mail.ru

ON THE SOCIAL FACTORS OF EXTREMISM

Abstract. The article describes the social grounds for the emergence of an extremist threat. The specificity of the author's approach to solving this problem lies in the analysis of the patterns of functioning of the main social institutions in the conditions of transformational processes taking place in contemporary society. The issues under study are considered from the position of phenomenological sociology. In this regard, extremism is seen as a manifestation of the systemic contradictions of a transforming society. The authors recognize the need to respond to symptomatic events, but point to the need to counter the causes of the extremist threat. Based on a sociostructural and functionalist approach, the authors demonstrate the institutional foundations of extremism as a social phenomenon. In this vein, the social system is presented as a constantly changing, heterogeneous structure, subject to external and internal dynamic processes. The contradictions accumulated during the transformation process become real factors in the emergence of extremist activity. At the same time, one of the main problems is that in modern discourse extremism is presented as an independent process, rather than a phenomenon (manifestation of structural functional contradictions).

Keywords: extremism, dysfunction, hyperfunction, social institution, state, society, institutional contradictions.

Актуальность исследования институциональных оснований возникновения различных проявлений экстремизма обусловлена социально-трансформационными процессами, протекающими в современном обществе и создающими предпосылки усиления экстремистской угрозы. Мы полагаем, что экстремизм существует как явление, а следовательно, *проявляет* себя в социальной реальности. Тем самым имеет смысл говорить о социальных факторах проявления экстремизма. Одновременно существует комплекс социальных противоречий, не являющихся экстремизмом по содержанию, но когда они дают о себе знать, *проявляют* – появляется вероятность возникновения экстремистской угрозы. Учитывая непростую социально-политическую ситуацию, полагаем актуальным исследование социальных факторов экстремизма.

В качестве ведущей характеристики социальной системы выступает высокая динамика протекания процессов. Обратной стороной этой особенности становится интенсификация кризисных тенденций. Концепция социальной аномии приобретает новое значение в мире, подверженном непрерывной трансформации. Общество, будучи саморегулирующейся системой, адаптируется к внешним и внутренним изменениям. Адаптация требует, с одной стороны, определенного времени на перестроение, с другой – существенных ресурсов.

Объект настоящего исследования – экстремизм как социальный феномен, предмет – дисфункция и гиперфункция социальных институтов в локальных системах как факторы экстремизма. Под дисфункцией понимается недостаточная реализация функциональной

определенности социального института, под гиперфункцией – переразвитие функционального потенциала социального института с перекрытием функциональной определенности других социальных институтов. В качестве предметно исследуемого социального института мы, в первую очередь, рассматриваем институт образования.

Теоретико-методологическое основание проведенного исследования составляют важнейшие принципы одного из направлений социологии – институционального функционализма, разработанного такими авторами, как Р. Мертон [1] и Т. Парсонс [2]. Данный подход подкреплен пониманием современного общества как трансформирующейся системы, представленной глобально и локально, а также проявленной феноменологически. Опора на феноменологическую методологию в анализе представленности проблемы экстремизма в СМИ производилась по аналогии с моделью репрезентации восприятия, описанной в монографии «Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства» [3].

В качестве практического метода выбран контент-анализ, который позволил подкрепить теоретические выводы практическими основаниями.

Обозначим общую ситуацию состояния современного социума в контексте отражения экстремизма в общественном сознании. Скорость социальных изменений такова, что в ряде случаев процесс адаптации индивидов и социальных групп к изменяющимся социальным условиям осуществляется с запозданием, а результаты адаптивных процессов становятся неактуальными по факту их завершения. Общество реагирует на непосредственный негативный раздражитель, но не на его основания, в таком случае имеет место бесконечная борьба социума с возобновляющимися

социально-деструктивными процессами, отсутствует возможность конструктивного разрешения проблемы. И так обстоят дела с реакцией общества на проявление экстремизма. В связи с этим противодействие экстремизму существующими методами проблематично.

Основания проявления экстремизма сохраняются, тогда как к каждому из его проявлений приходится адаптироваться отдельно. Подобная тенденция приводит к тому, что одна проблема порождает множество последовательных перестроений общественной структуры, при этом сохраняя свой деструктивный потенциал.

Элиминация экстремизма, будучи точечным процессом, направленным на сферу его проявления, не приводит к ощутимому конструктивному сдвигу.

На данном этапе необходимо определить количественный масштаб представленности экстремизма в обществе. Тенденция, прослеживаемая на уровне числа правонарушений экстремистской направленности, достаточно тревожна: по официальным данным, за период с 2004 г. среднее число зафиксированных экстремистских преступлений за год выросло более чем в семь раз [4].

Экстремизм как объект научного исследования с каждым годом приобретает все большую популярность. Он становится междисциплинарным предметом изучения, что позволяет рассмотреть и теоретизировать различные его факторы.

Контент-анализ сообщений в СМИ свидетельствует о повышении внимания к экстремизму. Увеличивается число медиаупоминаний. Однако за количеством зачастую скрывается потеря качества. Частота использования термина «экстремизм» в научной литературе также растет. При запросе «экстремизм» в таком авторитетном ресурсе, как «Киберленинка», поисковая система выдает более семи тысяч совпадений. При запросе «экстремизм»

в базе данных электронной библиотеки диссертаций «disserCat» получаем также колоссальный объем совпадений (более четырех тысяч).

Несмотря на столь внушительный объем исследований, упоминающих экстремизм, на сегодняшний день проблема только усугубилась. Вышеизложенное свидетельствует о наличии пропасти между теорией и практикой, а также о росте числа «фоновых» упоминаний, скорее размывающих понятие, нежели решающих реальные социальные противоречия.

Вопрос предпосылочности экстремизма в значительно меньшей степени разработан, нежели квалификация проявленных форм. Это относится и к СМИ, и к специализированным научным изданиям.

Остается констатировать, что существующие на данный момент концепции не исчерпывают проблемное поле и в большинстве случаев относятся к смежным специальностям, освещая частные аспекты экстремизма.

Противодействие экстремизму на современном уровне некорректно в плане своей объективности. Будучи перенесенным на область проявления экстремизма, оно требует затраты существенных ресурсов, однако способствует достижению лишь промежуточных результатов, нивелируемых новыми проявлениями социальной деструктивности. Очевидно, что борьба с экстремизмом требует выявления его сущностных оснований.

Важность непосредственной силовой реакции на экстремизм безусловна. Но вместе с тем необходимо формирование такой системы противодействия, которая учитывала бы причинность экстремизма, что требует разработки обширной теоретической базы, раскрывающей его сущность как явления, а также основные механизмы и факторы его развития.

Приведем пример взаимосвязи функциональных нарушений

основных социальных институтов в приложении к проблеме экстремизма.

По мнению авторитетных исследователей, «нарушения в функционировании института семьи имеют различную степень динамики по отношению к основным социальным институтам. Наиболее динамичным является воздействие на экономическую сферу, связанное с изменением трудовых ресурсов и уровня потребления. Воздействие социальной дисфункции семьи на институт образования реализуется менее интенсивно, что зачастую связано с существенным временным интервалом от рождения ребенка и до начала его организованной образовательной деятельности. Вместе с тем отдельные последствия внутренней дисфункции института семьи проявляются практически мгновенно: так, например, давление на ребенка в вопросе выбора специальности может привести к снижению общей эффективности его образования, а усложнение положения семьи – к ухудшению условий учебной деятельности. Влияние дисфункции института семьи на институты права и религии носит долговременный характер и связано с процессом социализации ребенка в семье. Также немаловажен демографический аспект дисфункции института семьи, определяющий долгосрочную перспективу состояния общества» [5; 132]. Применительно к проблематике экстремизма отметим, что разрушение семейных ценностей толкает молодежь на поиск альтернативной системы социализации. Такими системами выступают различные субкультуры, в том числе противоправного характера. Угрожающим фактором здесь является социализация посредством сети Интернет.

Одним из существенных условий возникновения экстремизма в обществе является социальный конфликт между определенной социальной группой и государством. При этом либо он должен не иметь

разрешения на уровне законных средств воздействия на представителей власти, либо данные средства должны отрицаться субъектами экстремистской деятельности. На этом уровне актуализируется важный теоретический аспект проблемы: экстремизм как явление не имеет достаточного основания на уровне общественной структуры, на уровне ситуации, когда не существует альтернатив существующему государственному порядку. При этом имеет место серьезный момент символизма: субъекты экстремистской активности зачастую рассматривают себя институционально, в качестве носителей альтернативного социального порядка. Не менее важен и другой символический аспект – отождествление государственной структуры, правоохранительных органов и даже населения с существующим и негативно воспринимаемым социальным порядком, в результате чего становятся допустимыми такие средства борьбы, как насилие, проведение террористических акций, физическое устранение представителей властных структур и т.д. При этом важно, что возникновение экстремизма как организованного явления предполагает, по сути, существование организованной социальной структуры, на уровне которой реализуется методология противодействия государству и активное социальное целеполагание. И здесь реализуется существенный механизм развития экстремистских тенденций: противопоставление государству делает экстремизм, по сути, внешним по отношению к обществу государства явлением.

Иными словами, на уровне противостояния «государство – экстремистская организация» реализуется конфликт между двумя организованными структурами, имеющими самостоятельное значение. В таком виде экстремизм во многом по форме сопоставим с военным конфликтом между двумя государствами, различаясь в методологии и формах

протекания противостояния данных структур.

Справедливо было бы в данном случае утверждать, что экстремизм является не столько внутренним явлением общества, сколько формой противодействия его структуре изнутри. Данное уточнение значимо в силу того, что на уровне межгосударственного противостояния также реализуется практика борьбы с государством посредством пропаганды, деятельности, направленной на разрушение его социальных основ, проведения диверсионных действий и т.д. При этом, что существенно, экстремизм как осознанный вид деятельности предполагает либо создание, либо наличие структурной альтернативы существующему социальному порядку. И в данном случае речь идет либо о переносе интересов ограниченной социальной группы на уровень общества в целом, либо заимствование сторонней модели социального устройства, существенным образом отличной от существующей актуально на уровне общества.

В этой связи актуализируется вопрос о природе, и в частности – локализации, экстремистского образования. Источник возникновения и организации экстремистской деятельности может существовать внутри общественной структуры либо являться сторонней силой, заинтересованной в дестабилизации ситуации в обществе.

При локализации экстремистской группы внутри общества приобретает интерес вопрос того, каковы механизмы возникновения на уровне общества социальных прослоек населения, подверженных вовлечению в экстремистскую деятельность. Рассмотрим подробнее данный вопрос с учетом специфики социального самоопределения субъектов общественных отношений.

Общество, в силу сложности организации и наличия внутренних процессов регуляции, представляет собой объединение множества

людей, обладающих различными и подчас противоречащими друг другу интересами. В этом отношении функция общества на этапе его развития не состоит в удовлетворении всех потребностей членов общества. Она заключается в их объединении с целью приобретения возможностей к удовлетворению личных запросов. При этом на уровне общества происходит удовлетворение наиболее важных потребностей индивидов, к числу которых относится обеспечение безопасности, создание условий для обеспечения жизнедеятельности и т.д. Существенным в данном случае является то, что неотъемлемой чертой общественных отношений являются конкуренция отдельных членов общества и конфликтность их интересов. В этом отношении социальная регуляция направлена на разрешение социальных конфликтов посредством регламентации социальных отношений. Необходимым итогом социального процесса в обществе является распределение благ, реализация которого происходит неравномерно. Таким образом, неизбежным моментом социальной реальности является наличие индивидов, по тем или иным причинам не удовлетворенных собственным социальным статусом, материальным положением и т.д. В ряде случаев данный процесс обладает системным характером, что приводит к образованию социальных групп, на уровне которых имеет место высокая степень социальной напряженности. Это является одним из важных условий возникновения экстремизма, однако не единственным.

Экстремизм предполагает не только наличие деструктивной социальной энергии, но также и момент идеологии противостояния существующему социальному порядку. В этом отношении социальная деструктивность, имеющая место на уровне прослоек населения, неудовлетворенных сложившейся ситуацией, требует своего оформления на уровне создания структуры,

противопоставляющей себя государственному строю. Речь идет не просто о возникновении условий, способствующих нарушению правовых норм государства. Сопоставление экстремизма и преступности показывает, что даже на уровне организованной преступности основным моментом целеполагания является не разрушение существующего государственного строя, но достижение личных корыстных целей противоправным методом. Экстремизм представляет собой значительно более сложное явление в силу того, что экстремистская деятельность предполагает подчинение субъекта общей цели организации, связанной с разрушением существующего социального строя.

Специфика возникновения экстремизма связана с выходом социальной напряженности на уровень деструктивной активности. При этом сфера интересов экстремистски настроенной группы состоит в преобразовании существующего социального порядка. Совсем иначе дело обстоит в ситуации, когда источник экстремизма локализован вне общества. В данном случае сфера интересов экстремистской организации связана не с оптимизацией социального порядка общества посредством разрушения и перестроения существующего социального порядка, а напротив – с причинением ущерба государству, против которого направлена экстремистская деятельность. В данном случае в качестве заинтересованной стороны может выступить любая организация вплоть до другого государства, чья сфера интересов вступает в конфликт с интересами политической власти государства, на которое направлена деструктивная радикальная деятельность экстремистов. В этом отношении может существовать множество оснований мотивации к разрушению социального порядка в конкретном государстве – от национальной или расовой нетерпимости, религиозных соображений

вплоть до экономических интересов. Существенным в данном случае является то, что деструктивное воздействие на общество оказывается с привлечением его внутренних ресурсов. Иными словами, для организации экстремистской деятельности извне также требуются условия на уровне неблагоприятной ситуации внутри общества. И на этом уровне актуализируется важный аспект проблемы, во многом способствующий выработке адекватных мер по противодействию процессам возникновения очагов экстремизма в обществе: от эффективности социальной регуляции, и в частности – от эффективности диалога между политической властью, существенным образом зависит то, насколько резистентным является общество по отношению к внешней активности, направленной на дестабилизацию ситуации в обществе.

Как было показано выше, возникновение очагов социальной напряженности представляет собой благоприятную почву для возникновения экстремистски настроенных членов общества. Однако, по факту, помимо социальной напряженности, существует широкий ряд факторов, также в существенной мере определяющих возможность или невозможность возникновения на уровне общества очагов экстремизма. Эти факторы имеют непосредственное отношение к эффективности функционирования различных социальных институтов.

Не менее важным в данном случае является поддержание адекватной деятельности правоохранительных структур, что включает в себя несколько важных аспектов. Во-первых, на уровне деятельности правоохранительных структур производится определение потенциально опасных видов социальной деятельности, к числу которых с необходимостью относится экстремистская деятельность. Во-вторых, деятельность правоохранительных органов направлена на поддержание

порядка в обществе, что является существенным залогом социальной стабильности. В-третьих, на уровне правоохранительных структур реализуется контакт с рядовыми членами общества, и от корректности и профессионализма работников охраны правопорядка существенным образом зависит отношение населения к государству, уполномоченными представителями которого они являются.

Не менее важной в отношении обеспечения защитных функций государства является адекватная организация учебно-воспитательного процесса в рамках образовательных учреждений. В данном случае речь идет как о воспитании в среде населения правовой и политической грамотности, важность которой в вопросе поддержания социальной стабильности была рассмотрена выше, так и в процессах формирования у обучающихся адекватного понимания социальной реальности в рамках существующей общественной системы.

Также существенное значение в противодействии тенденциям экстремизма имеет развитие института науки, что включает в себя ряд стратегических направлений. Во-первых, речь идет о повышении экономической эффективности государства, что предполагает как адекватную аналитику мировых социальных процессов, так и разработки в ряде сфер производства. Это тем более важно, что в современных условиях развития науки и техники научные исследования занимают ведущее место в развитии эффективного экономического производства. Не менее важным направлением развития науки является анализ социальной ситуации и мониторинг основных социальных проблем. В этом отношении комплексное рассмотрение различных факторов развития общества способствует выработке более оптимальной стратегии развития общественной системы. С учетом системной взаимосвязи

социальных институтов и высокой динамики современных социальных процессов, адекватное и своевременное определение приоритетных направлений социального развития и методологии эффективного решения социальных проблем занимает одно из ведущих мест в процессе организации оптимального функционирования общества. Не менее важным является специальное исследование проблематики экстремизма на уровне социологической, исторической, психологической и других отраслей гуманитарного знания.

Нами были рассмотрены основные направления противодействия условиям возникновения экстремизма в общественной структуре. Вместе с тем на уровне актуально существующего общества уже имеют место ряд фактов экстремистской деятельности, в силу чего приобретает значимость не только пассивное противодействие экстремизму на уровне оптимизации социального процесса, но также активное противодействие экстремистским тенденциям в обществе. Активное противодействие экстремизму включает в себя несколько приоритетных направлений: во-первых, своевременное определение очагов возникновения экстремизма, во-вторых – пресечение экстремистской деятельности на различных уровнях реализации экстремистских тенденций. Рассмотрим подробнее данный аспект защитной деятельности государства.

В рамках правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму реализуется не только защита государства как социального института, но также и защита основных устоев общества. В связи с этим к числу экстремистской относится не только деятельность, напрямую направленная против государственной власти и ее представителей, но и социальная активность, противоречащая устоям общества, конституционно принятым правам и свободам. В этой связи на государственном уровне реализуется

политика противодействия идеологии, содержащей в себе элемент дискриминации по национальному, расовому или иному признаку. В частности, подвергается запрету и жестким санкциям применение нацистской символики, публичное оправдание национализма и фашизма, их пропаганда, а также публичные высказывания, дискредитирующие отдельные социальные группы.

На этом уровне производятся комплексные меры по противодействию экстремистской пропаганде, а также реализуется ряд санкций, вплоть до лишения свободы, по отношению к лицам, принимавшим участие в экстремистской деятельности. Помимо этого, производится общий мониторинг ситуации в обществе и противодействие информационным процессам, имеющим экстремистский характер. В частности, производится мониторинг основных социальных сетей на предмет наличия материалов, представляющих угрозу для безопасности государства. Своевременное пресечение экстремистской деятельности является одним из важнейших направлений осуществления на уровне государства обеспечения социальной стабильности и безопасности.

Анализируя результаты проведенного рассмотрения, следует отметить, что одним из важнейших аспектов развития экстремизма является характер его социального осознания. И в этом смысле любые факторы, оказывающие влияние на характер формирования социального сознания, могут выступать в качестве оптимизирующей «точки воздействия» на складывающуюся ситуацию. Для иллюстрации значения образовательной сферы в противодействии экстремизму рассмотрим характер отражения экстремизма в социальном сознании членов российского общества.

Специфика отражения экстремизма в социальном сознании детерминирована деятельностью СМИ, посредством которых общество

узнает о существовании социальных явлений.

В 2015 г. в рамках подготовки диссертации «Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы» [6] было проведено исследование общественного мнения об экстремизме, представленное в отечественных СМИ в период с 1 января 2002 г. по 30 июня 2015 г. Способ выборки данных заключался в том, что изначально с помощью автоматизированной аналитической поисковой системы «Медialogия» было выявлено более 90 000 публикаций, содержащих проблематику экстремизма. Из общего числа были исключены публикации, в которых упоминания об экстремизме были фоновыми (по сути, не акцентирующие внимание на экстремизме). Остаток составил менее 10% сообщений (6940), соответствующих проблематике. При этом общий рост упоминаний в СМИ пропорционально увеличивался в исследуемый период, тогда как по предметно соответствующим сообщениям существенный рост не наблюдается.

На основании вышеизложенного был сделан промежуточный вывод: в обозначенный период в общественном сознании понятие «экстремизм» закреплялось на уровне представлений, однако на уровне качественного закрепления термина, скорее, можно говорить о мифологизации и стереотипизации. Иными словами, под экстремизмом начинали понимать явления, не относящиеся к нему.

Сообщения, взятые в остатке, были подвергнуты обстоятельному контент-анализу, в результате чего были выявлены основные позиции восприятия обществом экстремизма, а также роль государства в противодействии экстремистской угрозе.

Итак, основными объектами публикаций, содержащих контент «экстремизм» в период с 2002 по 2015 гг., являлись: Российская

Федерация – 4130 сообщений (речь идет о том, что экстремизм определяется в качестве проблемы государства в целом); Москва – 2049 (наиболее распространенный контекст, отображенный в социальном сознании, – принятие решений осуществляется в столице); МВД России – 1441 (показательно, что среди силовых ведомств именно на полицию в большей степени возлагаются надежды, связанные с противодействием экстремизму, вместе с тем негативный окрас социального отношения обусловлен правоприменительной практикой противодействия экстремизму: недостаточная эффективность, с одной стороны, и охота на «невиновных», с точки зрения авторов публикаций, – с другой); Президент РФ – 1330 (основной контекст – противодействие экстремизму и одновременно выражение социальных надежд как на гаранта безопасности государства); ФСБ России (только на седьмой позиции) – 1162, Правительство РФ (закрывает десятку лидеров) – 819 сообщений.

Контент-анализ содержательной стороны публикаций показывает, что оценка ключевых объектов по принципу «позитив – нейтралитет – негатив» обусловлена субъективным характером формата медиаресурсов. Исследовательский интерес вызывают нейтральные высказывания. Высказывания с явно положительной или отрицательной коннотацией менее информативны, но отражают эмоциональную сторону макроуровня детерминант социального сознания.

Показательно, что активность сообщений, в которых фигурируют жертвы экстремизма, напрямую связана с событиями в стране. Под жертвами экстремизма в масс-медиа имеют в виду и жертв терроризма.

Отметим, что положительный образ сотрудника полиции как простого человека, выступающего в интересах народа и претерпевающего тяготы службы, в контексте проблематики экстремизма был

актуализирован СМИ в 2014 г. в связи с событиями на Украине. Тогда же в обществе проявилось сочувствие к правоохранительным органам, противопоставленным экстремистским организациям и движениям.

Уровень осознания социальных процессов определяет способность членов общества противостоять негативным тенденциям. В этом смысле характер представленности экстремизма в общественном сознании одновременно выступает и как маркер предрасположенности общества к экстремизму, и как значимый фактор его развития. В результате применения феноменологического метода были выявлены следующие факторы экстремизма:

1. На уровне социального сознания российского общества преобладает абстрактное, отрывочное представление о его специфике. Это является причиной, с одной стороны, неосознанного вовлечения в экстремистскую деятельность, с другой – неоправданного использования квалификации «экстремизм».

2. Развитие экстремистских тенденций в современном обществе вышло на уровень активной самоорганизации. Экстремистские установки насаждаются через идеологические модели. В связи с этим актуальной задачей государства является пресечение идеологического воздействия экстремистского характера. Однако опасность противодействия идеологии – вытесняющая идеологизация общества. Мы полагаем, что идеология не может насаждаться «сверху», напротив, качественная система идеологической защиты общества – это создание социальной прослойки, поведение и отношение которой к обществу, государству и ценностям может служить примером. Эта позиция может быть реализована в рамках деятельности образовательных организаций МВД России.

3. Феноменологически экстремизм – это феномен сознания, но не индивидуального, а группового. Здесь обосновывается сочетание

социологии и феноменологии в выявлении экстремистских установок, а также причины их возникновения на уровне группового сознания. На современном этапе установки социального сознания определяют наиболее востребованные направления медиаиндустрии.

Как уже было нами доказано ранее, «содержание информационных сообщений, публикуемых в рамках СМИ и интернет-ресурсов, оказывает значительное влияние на формирование в среде населения отношения к отдельным сферам социальной реальности» [6; 211].

Институциональный анализ федерального и регионального телеконтента показал, что медиапредставленность феномена экстремизма институционально неоднородна и содержит вполне конкретные тенденции.

Несмотря на качественную актуальность обозначенных аспектов, на уровне социального сознания вопрос не ставится в таком ключе. На основании вышеизложенного сделан вывод не только о проблематичности противодействия экстремизму, но и о прогнозируемости социального кризиса.

Система МВД России может участвовать в профилактике экстремизма и радикализма. Для этого она должна быть открыта для общественного сознания. Дистанцированность, закрытость полиции не несет положительного содержания в силу того, что оценка эффективности ее деятельности формируется на основании анализа конкретных событий, как правило, являющихся свершившимися и негативными. Количество и качество предотвращенных негативных событий слабо учитываются общественным сознанием в силу того, что не случившееся неактуально. Отсюда парадокс социального восприятия. Чем больше надежд, связанных с противодействием экстремизму, возлагается на систему МВД России, тем больше ответственности в случае проявления

конкретных фактов экстремизма. При этом дистанцированность общества от проблематики противодействия экстремизму порождает стереотипы, в частности – понимание вопроса экстремизма как исключительно проблемы силовых структур, но не государства или народа в целом.

Современное демократическое общество не предполагает доминирования одной идеологии, однако если в нем будут активно участвовать носители конструктивных моделей мышления, то это будет

также активизировать защитную функцию государства в борьбе с распространением экстремистской идеологии.

В связи с этим можно сделать вывод, что функциональные противоречия, порождаемые трансформацией социальной системы, не разрешаются в рамках деятельности системы МВД России, но сотрудники правоохранительных органов способны снизить потенциал проявления экстремистских тенденций как реакции на нарушения подобного уровня.

Примечания:

1. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. Москва: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.

2. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. Москва: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

3. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. 352 с.

4. Данные информационно-аналитического центра «Сова» по результатам доклада Генерального прокурора Ю. Чайки. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/04/d29440/> (дата обращения: 07.03.2018).

5. Нарыков Н.В., Пилюгина Ю.Г. К вопросу об особенностях функционального институционализма как методологии научного познания в социологии // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 131-135.

6. Плотников В.В. Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2016. 329 с.

References:

1. Merton R.K. Social theory and social structure. M.: AST: KHRANITEL, 2006. 873 pp.

2. Parsons T. System of modern societies // transl. from English by L.A. Sedov and A.D. Kovalyov; ed. by M.S. Kovaleva. M.: Aspect Press, 1998. 270 pp.

3. Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Romanovich N.A. Attitude to social reality in the Russian society: sociocultural mechanism of formation and reproduction. M.: Norma: INFRA-M, 2014. 352 pp.

4. Data from the Sova Information and Analytical Center based on the results of the report of the Prosecutor General Yu. Chaika. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/04/d29440/> (access date: 07.03.2018).

5. Narykov N.V., Pilyugina Yu.G. On the problem of the features of functional institutionalism as a methodology of scientific knowledge in sociology // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 4 (34). 2016. P. 131-135.

6. Plotnikov V.V. Extremism as a phenomenon of modern social reality: institutional, systemic and sociostructural factors: Diss. for the Dr. of Sociology degree. Krasnodar, 2016. 332 pp.